

Кто научит родину любить

текст:
Ольга Троицкая,
семейный
психолог,
психотерапевт

И вообще, можно ли этому научить? Ведь безусловная, искренняя любовь законам логики неподвластна. Мы, нынешние взрослые, воспитывались в стране, где это чувство даже не обсуждалось, настолько не переменным оно было для всего общества. Времена поменялись круто, любить родную страну стало как-то немодно, заявлять об этом – тем более, а с детьми до поры на эту тему вообще никто не разговаривает. Может, зря?

Чувство патриотизма у человека сродни любви к матери: мы можем злиться на нее, ссориться, но если ее кто-то осудит, бросаемся на защиту, не разбирая пути. Что движет нами в этот момент? Ведь мама действительно может быть не права, может совершать поступки, достойные осуждения: она такой же человек, как и все. Для других. А для нашего внутреннего ребенка (очень важная часть каждого из нас) мать – источник жизни. Покушение на него – покушение на что-то слишком важное в нас. Поэтому и защищаем мы его неистово и, прежде всего, эмоционально: кричим, меняемся в лице, плачем, обижаемся. Все, сказанное выше, справедливо, когда мы говорим и о Родине. Здесь мы рождаемся, вырастаем, входим в мир. Это оболочка, питающая нас и всем необходимым, и не очень нужным, а то и вредным (как бывает негативным влияние на плод, когда женщина не очень здорова физически или психологически).

И вырастающий человек на протяжении всей жизни остается одинаково связан и с матерью, и с Родиной. И в том, и в другом случае не важно, признает ли он свою любовь или криком кричит: «Такая ты мне не нужна!» Любовь к месту, из которого получил жизнь, в котором впервые почувствовал «я есть», осознал себя, вдохнул радость бытия, заплакал и услышал: «Ты свой, ты наш, это твое место на Земле!» –

это не осознанный выбор взрослого, а живое, теплое и благодарное движение детской души, очень важная часть нашего глубинного внутреннего образа себя, во многих современных направлениях терапии называемого вслед за Юнгом «самостью».

О детских обидах

Взрослея, человек вступает с местом, где родился, в более сложные отношения. Как и с матерью, начинается ревизия: как она относится ко мне, а как к дорогим мне людям? А она сама успешна? А почему сама не делает того, чего требует от меня? Если речь идет о родной земле, то звучит это очень похоже: а почему Россия так неважно учит? А почему она так плохо кормит? А почему сама выглядит хуже других? И так далее. Я говорю о России, потому что это наша с вами Родина. Но если проинспектировать литературу и искусство других стран, провести анализ текстов об их родной земле, то вы найдете те же высказывания и тот же уровень эмоционального протеста подростка, обиженного тем, что его мама оказалась не идеальной, не лучше всех других, как ему, маленькому, казалось.

Семейному терапевту очень часто приходится работать с этой подростковой обидой на маму: уже взрослый человек рассказывает бесконечно, какая она неправильная, как плохо себя ведет с ним, с его

Корреспондент «ЗШ» спросил МОСКОВСКИХ ШКОЛЬНИКОВ:

1. Какие события в российской истории лично у тебя вызывают чувство гордости за страну?
2. Какие песни, фильмы про Родину ты знаешь?
3. Какие есть у современной молодежи способы проявлять свой патриотизм (вступить в молодежное общественное патриотическое движение, «болеть» за отечественных спортсменов и т. п.)?

Коля, 15 лет:

1. Экономические и военные победы, которые приводили к возвышению России (пример – Семилетняя война).
2. «Если завтра война...»
3. Способов много: научные конференции, любительские кружки, в конце концов, знание своей истории. Очень жаль, что никто не использует эти возможности.

Федя, 17 лет:

1. Победы во многих войнах, особенно отечественных 1812 и 1941–1945 годов, индустриализация и восстановление страны после войн (1-й и 2-й мировых).
2. «С чего начинается родина», «Мой адрес – не дом и не улица», песни военных лет и послевоенные песни про войну (очень много); фильмы – почти любой фильм, снятый в СССР, можно в той или иной степени считать фильмом про родину, опять-таки, в первую очередь, фильмы о Великой Отечественной, перечислять сходу не смогу, забуду многое.
3. Адекватных способов, увы, практически нет. Есть небольшое количество патриотических клубов, и то по большей части военно-патриотических, что мне правильным не кажется, ведь патриотизм – это далеко не только стоять за родину на войне. Еще можно общаться на этом темы на форумах и других дискуссионных площадках в Интернете. И это практически всё.

Боря, 14 лет:

1. Народные ополчения. Когда появляется сильный духом лидер, способный объединять людей, когда люди добровольно оставляют семьи и идут на войну, я считаю, что это очень ценно.
2. Много их, очень много. Из песен – песни групп «Любэ», «ДДТ», «Чайф» и других отечественных рок-коллективов. Правда, Родина освещается нередко скорее в негативном свете. Фильмы – если про Родину, то это фильмы о Великой Отечественной: «Брестская крепость», «В августе 44-го», «Предстояние», «Цитадель».
3. Я думаю, что не обязательно ходить на все митинги, ходить в футболках с надписями националистского характера, достаточно быть честными, открытыми, законопослушными, продолжать русскую традицию.

женой (мужем), детьми, отцом, наконец – как неправильно болеет и вообще живет. И вся работа семейного терапевта – вернуть взрослого в реальность жизни: да, ты не можешь не любить мать просто потому, что ты ее ребенок. Но она живой, отдельный от тебя человек со своей судьбой, которую мы вынуждены уважать. И не в твоих силах изменить ее жизнь, но ты можешь заняться своей, добиться в ней успеха. Глядишь, и маме легче будет что-то изменить в себе.

И когда мы говорим о чувстве патриотизма, всё, сказанное ранее, относится к нему напрямую: взрослая, осознанная любовь к Родине – это, прежде всего, уважение к ее судьбе, достаточно нелегкой, признание своего права на эту любовь, даже если многое вокруг задевает за живое и не нравится. И внутреннее чувство родства именно с этой страной, с ее историей, с ее землей, ее языком и ее архетипическим опытом, взятым нами телесно и безусловно, как берем мы материнское и отцовское, будучи их детьми.

«Иван, не помнящий родства»

Это страшное русское выражение о человеке без корней, без ценностных ориентаций. Даже в приютившей его земле или семье он остается чужим: ему неоткуда взять силу, нет опоры, потому что внутри у него нет чувства принадлежности чему-то и кому-то, ощущения «я здесь по праву свой».

Не случайно в древности из таких готовили самых жестоких и не боящихся смерти воинов: они не жалели себя (ведь внутри пусто и обидно), поэтому не жалели других.

Интересно отметить, что во всех волнах эмиграции по-человечески сохранялись те, кто хранил любовь к России. Видели то страшное, что происходило в ее судьбе, осознавали, что не всегда она выбирала верный путь, но сочувствовали ей и продолжали любить просто потому, что знали: «Мы ее дети».

И в наше непростое время, когда все, кому не лень, спорят о воспитании патриотизма, обзывая его то военным, то квасным, то государственным, мне кажется, что вместе с водой выплескивается тот самый ребенок, о котором мы говорили выше. Чувство патриотизма нужно не стране (матери могут кое-как прожить без любви своих детей – они их родили, вы-

растили и любят даже на расстоянии), а прежде всего нам и нашим детям, чтобы сохранить себя, свою человечность и внутреннюю целостность.

Посмотрите на детей, которым позволили не любить, а подчас даже ненавидеть и осуждать мать или отца (вспомните последние публичные бракоразводные процессы и дележку детей) – среди них нет счастливых и спокойных. Это тревожные маленькие контролеры, неуверенные уже в самом источнике жизни, в своей любви (а вдруг не к тому, а вдруг нельзя?), в своем праве чувствовать и сочувствовать, то есть быть человеком. И когда мы, забыв об уважении, огульно ругаем все в той стране, откуда мы родом, не ставим ли мы себя в положение детей из «разводной» семьи: «Выбери себе хорошего родителя и забудь о плохом»? То есть заставь себя верить, что папа хорош во всем, а мама не нужна (или наоборот).

Но при этом, когда ты заставляешь себя или своих детей идеализировать свою реальную жизнь (а она и есть та самая Россия), то невольно внутри возникает сопротивление этому идеальному образу, копится агрессия. Ее страшно выпустить как на родителя, с которым расстался после развода, так и на разрушение идеала, с которым живешь (с чем тогда останемся?). И тогда очень часто эта агрессия находит третий объект: людей другой национальности, других взглядов, мужчин или женщин, просто всех «других». Но механизм отрицания того, что любишь, ничуть не меньше калечит душу.

Если твоя мама или твоя Родина тебе не годится или даже вредна для твоего развития и правильной жизни – значит, где-то есть другая, правильная, подходящая для тебя?

Единственная – и поэтому лучшая

За все годы моей работы психологом ни один человек (взрослый или ребенок) на мой вопрос «Хотите другую маму, лучше?» не ответил «да». Все без исключения, заглянув в себя, говорили: «Она единственная и поэтому лучшая. Моя».

То же и с Родиной: она у нас единственная. Но вокруг требуют отказаться: не слишком хороша, другие лучше! И человек пытается найти в мире идеальную для себя страну и доказать ей, что он – ее ребенок. Это тяжелая история внутренней эмиграции, обычно психологически она заканчивается чувством вселенского одиночества: «Совсем ничей, никому не нужный, и не очень понятно, кто я и для чего я».

Это не означает, что нельзя хорошо относиться к соседям, что нельзя ездить по миру и любить другие страны. Но, сидя в гостях, все время сжимать кулаки, боясь, что худо отзовутся о матери, которую сам осуждаешь, – тяжелая эмоциональная нагрузка. Легче любить чужую страну, уважая и любя собственную, даже если она не совершенна. И для родителей здесь ключевое слово «уважение». Мы как-то подзабыли это слово, сделали его синонимом подчинения (вслед за пьяным-уголовным «Ты меня уважаешь?»).

Вера, 17 лет:

1. Никаких конкретных событий, кроме, разве что, пожалуй, победы в 1945-м. Были всякие разные отдельные личности, которые вызывают у меня уважение, но с патриотизмом у меня как-то плохо.

2. Эээ... Никаких? Про родину, в основном, военные и пост-военные, еще парочку про «когда был Ленин маленький» и т. п., гимн страны, вроде бы, когда-то знала :))

3. Можно выйти на митинг за «наших» или на Манежной площади забить лиц не той национальности. Еще можно поставить на аватарку значок с какой-нибудь надписью типа «Россия – для русских» или «Я русский и горжусь этим», ну, и носить какие-нибудь футболки-шарфы с надписями и цветами. В общем, «Спартак – чемпион!», только вместо Спартака – Россия, а та молодежь, которая выражает свой патриотизм сильно по-другому, мне как-то мало попадалась... ну, или у меня круг общения треугольный :))

Уважай себя!

Уважение напрямую связано с величайшей ценностью человеческой души – чувством собственного достоинства. Уважая себя, мы учимся так же относиться к другим, к реалиям их жизни, а не подменять уважение контролем и агрессией – якобы ради их же блага.

«Если бы я с тобой по каждому пустяку цацкался и не мордовал вовремя, не факт, что из тебя что-нибудь получилось бы!» – обычная фраза родителей, обесценивающая их выросшего ребенка до самого доньшка.

То есть если бы не разрушили чувство собственного достоинства, то ничего путного из него не получилось бы? Но ведь выросло – вопреки мордованию, на остатках уважения к себе! Те же, кто лишен этого чувства, чаще становятся жертвами других людей и обстоятельств. Именно они позволяют себе к собственной стране относиться так: «Ведет себя неправильно – люблю, неправильно – убью».

Нам необходимо учиться уважать самих себя, своих детей и землю, на которой живем. И учить этому детей. Проводить невидимые границы в разговорах и спорах: стоп, о матери и о стране так говорить нельзя. Может быть, тогда поутихнет взаимная ненависть, и мы не будем с ужасом смотреть на своих подрастающих детей: «А вдруг они и есть Ивановы, не помнящие родства с нами?»